

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Долидович О.М., Старовойтова Е.Н. Красноярское общество взаимного страхования от огня (1904-1917) // Genesis: исторические исследования. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.1.40432 EDN: CWZGBZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40432

Красноярское общество взаимного страхования от огня (1904-1917)

Долидович Олеся Михайловна

ORCID: 0000-0003-3364-1528

доктор исторических наук

доцент кафедры истории России, мировых и региональных цивилизаций, Сибирский федеральный университет

660041, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, проспект Свободный, 79

✉ dolidovich@mail.ru

Старовойтова Евгения Николаевна

ORCID: 0000-0001-6262-7931

кандидат исторических наук

доцент кафедры философии и социальных наук, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

660037, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, проспект им. газеты Красноярский рабочий, 31

✉ jane_star78@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная история"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.1.40432

EDN:

CWZGBZ

Дата направления статьи в редакцию:

12-04-2023

Аннотация: Предметом исследования является организация и деятельность Красноярского общества взаимного страхования от огня. На основе историко-генетического метода проанализированы причины зарождения страхового дела в Енисейской губернии, ведущие тенденции его развития на протяжении второй половины

XIX – начале XX вв., изменения, происходившие под влиянием Первой мировой войны. Применение историко-системного метода позволило определить роль и место городского общества взаимного страхования в складывавшейся системе пожарного страхования в одном из губернских центров Восточной Сибири. Историко-сравнительный метод сделал возможным выявление отличий обществ взаимного страхования от акционерных компаний. Показано, что во второй половине XIX – начале XX вв. в Российской империи повсеместно увеличивались статистика пожаров и масштабы потерь от них. Одновременно шло формирование системы страхования от огня. Специфическую некоммерческую форму страхования представляло собой взаимное страхование (основные виды – земское и городское), которое возникло вследствие того, что услуги частных страховых компаний были недоступны широким слоям населения. В Енисейской губернии единственное общество такого типа появилось лишь в начале XX в. Сделан вывод о том, что Красноярское городское общество взаимного страхования за короткий период своего существования не смогло существенно изменить ситуацию на местном рынке страховых услуг, где господствующее положение занимали отделения акционерных страховых компаний. Тем не менее, его деятельность благотворно сказалась на развитии страхового дела в городе за счет снижения тарифов, поддержки противопожарных мероприятий городских властей. Установлено, что Первая мировая война несла в себе угрозу потери организационной и финансовой самостоятельности обществ взаимного страхования, поскольку правительство заинтересовалось идеей введения государственной монополии пожарного страхования с целью компенсации бюджетного дефицита.

Ключевые слова:

городское управление, губернское страхование, Енисейская губерния, Красноярск, монополизация страхового дела, общество взаимного страхования, Первая мировая война, пожарное общество, страховое общество, страхование от огня

1. Введение

На протяжении XIX – начала XX вв. в Российской империи формировалась система противопожарного страхования, которая превращалась в важную составляющую устойчивого экономического развития. В пореформенный период ее неотъемлемой частью стало взаимное страхование от огня, являвшееся специфической некоммерческой формой организации страховых отношений. Изучение исторического опыта развития обществ взаимного страхования дает ключ к пониманию сущности, форм и методов организации страховой защиты на государственном и потребительском уровне, принципов функционирования рынка страховых услуг, закономерностей становления и развития российского страхового дела.

В дореволюционной историографии исследовались особенности института страхования в России – условия пожарности в городах и сельской местности, пожарная статистика и др. Внимание историков было сосредоточено на вопросах развития акционерных страховых компаний [\[2; 21 и др.\]](#) и организации земского взаимного страхования [\[15; 19, 26 и др.\]](#). Выходили практические и справочные издания, руководства для начинающих служащих и страховых агентов с описанием порядка начисления страховых премий, перестрахования, характеристикой групп рисков т.д. [\[32\]](#).

В советский период все виды страхования перешли в руки государства, страховые

общества (как акционерные, так и взаимные) прекратили свое существования. Тема перестала быть актуальной, и количество исследований сократилось. Городские организации взаимного страхования от огня рассматривались как один из видов «буржуазного» страхования в общих работах о развитии страхового дела в Российской империи [\[16; 24; 33\]](#).

В современной отечественной историографии интерес к изучению истории страхового дела заметно вырос, что во многом обусловлено возрождением деятельности частных страховых компаний. Появляются обзорные работы об основных этапах отечественного страхования с конца XVIII в. до наших дней [\[18; 27\]](#). Значительное количество исследований посвящено развитию законодательной базы страхового дела [\[25; 28; 31 и др.\]](#). Центральное положение занимает организация земского страхования, которое показано как эффективный институт, поддерживавший хозяйственно-экономическую стабильность страны [\[3; 29 и др.\]](#).

В последние годы увеличивается количество научных статей о городских обществах взаимного страхования от огня. Показано, что их целью была общественная взаимопомощь, а не коммерческая прибыль, они делали страхование более доступным для обывателей [\[1\]](#). Между акционерными обществами и обществами взаимного страхования существовала серьезная конкуренция. После создания таких обществ акционерные компании были вынуждены понижать ставки страховых взносов [\[22\]](#). Тем не менее, в целом деятельность городских обществ взаимного страхования от огня в Российской империи во второй половине XIX-XX вв. изучена фрагментарно, мало работ, выполненных на региональных материалах.

Цель настоящей статьи – анализ организации и деятельности Красноярского общества взаимного страхования. Основу источниковой базы составляет делопроизводственная документация, сосредоточенная в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК). Фонд 170 (Красноярское общество взаимного страхования имущества от огня) содержит списки членов, журналы заседаний, доклады и протоколы общих собраний, книги постановлений правления, переписку с городской противопожарной комиссией и др. В фондах 126 (Красноярское городское агентство «Якорь»), 172 (Красноярское городское агентство Первого русского страхового общества), 651 (Правление городского страхового общества «Россия» города Красноярска Енисейской губернии) хранятся документы местных отделений частных страховых компаний – общие правила страхования, свидетельства о страховании строений и другого имущества, отчеты правлений, переписка управляющих с агентами и др. Используемые архивные материалы позволяют составить представление о развитии системы страхования от огня в целом в Енисейской губернии, и в Красноярске в частности, исследовать особенности функционирования Красноярского общества взаимного страхования от огня.

2. Зарождение страхового дела в Енисейской губернии

На рубеже XIX–XX вв. в Российской империи увеличение численности и концентрации населения вследствие процессов модернизации и урбанизации приводило к уплотнению застройки, соответственно стремительно увеличивалось и число пожаров. Так, по губерниям Европейской России за пятилетие 1895–1899 г. было зарегистрировано 271 468 пожаров, в 1900–1904 г. – 315 227, 1905–1909 г. – 408 691. Пожары наносили значительный ущерб экономике страны и благосостоянию ее жителей. С 1895 г. по 1909 г. сгорело более 2,8 млн дворов, имущества на сумму свыше 1,5 млрд рублей. Более 90

% пожаров происходило в уездах, но на города ложилась треть общей суммы потерь [\[30, с. II, XIV\]](#).

Пожарные констатировали: «Несмотря на постоянное обогащение строительной техники огнеупорными материалами и конструкциями, как в качественном, так и в количественном отношении, на развитие и улучшение организации и техники пожарного дела, на увеличение противопожарных требований со стороны правительственных и общественных учреждений – пожарность не уменьшается, а увеличивается» [\[4, с. 1\]](#).

Значительная часть конкретных причин возгораний оставалась невыясненной, поскольку специального расследования по таким делам не велось. Установленные причины распределялись следующим образом: на первом месте по численности шли пожары, произошедшие по неосторожности, затем – от неисправности труб и печей, на третьем месте – поджоги, и незначительное количество приходилось на возгорания от молний. Пожары по неосторожности происходили от «некультурности и невежественности» людей, которые нарушали элементарные нормы обращения с огнем в быту, а также бедности и нищеты основной массы населения, делавших невозможным соблюдение пожарного и строительного уставов и создание пожарных команд во всех населенных пунктах. Как в сельской местности, так и в городах значительную роль играл практиковавшийся каждую весну пал полей и сенных покосов. Поджоги с целью получения страховки являлись явлением широко распространенным вследствие того, что доказать преступный умысел было сложно. В среднем до суда доходило лишь 5 % таких дел [\[23, с. 72; 4, с. 20\]](#).

В Енисейской губернии массовые переселения из европейской части страны, рост городов, ускорение торгово-промышленного развития также приводили к возрастанию численности и плотности населения, а также и застройки. Так, количество горожан в 1851 г. составляло 18,1 тыс. чел (в Красноярске – 6,1), в 1897 г. – 62,6 тыс. чел (26,7) [\[5, с. 42\]](#). Аналогичным образом ежегодно возрастало и число пожаров. К примеру, в 1884 г. было зафиксировано 93 пожара, в 1890 г. – 167, в 1901 г. – 553, в 1905 г. – 468 [\[34, с. 47–49; 20\]](#).

О том, насколько тяжелыми были последствия городских пожаров, свидетельствуют документы о событиях 1881 г. в Красноярске. С 17 на 18 апреля сгорели губернский совет, правление и суд, контрольная палата, государственный банк, здания мужской и женской гимназий, Владимирского приюта, ремесленного училища, гостинный двор, 16 кузниц, 12 кожевенных заводов, 4 мыловарни, 3 водяных мельницы, 390 жилых домов и множество хозяйственных построек. Пострадали также пригородные села Дрокино и Торгашино. Погибли люди, многие получили ожоги, большое количество жителей остались без крова. В крайне трудном положении оказались старики, вдовы, инвалиды, которые не могли самостоятельно о себе позаботиться. По предложению городского головы П. М. Прейна была создана Комиссия для оказания помощи погорельцам, на открытый в отделении Государственного банка счет комитета перечислялись средства на помощь пострадавшим. Всего удалось собрать порядка 67 000 рублей [\[17, с. 3–5\]](#). Красноярцам раздавали хлеб, муку, одежду, оплачивали лечение. Губернатор сделал внушение крестьянам сел Минусинского и Ачинского округов через исправников, заседателей и волостные правления о том, чтобы они не повышали цены на хлеб, муку, мясо, овес, строительные материалы. Полиция и городская управа предотвращали скупку товаров на базаре с целью спекуляции. Минусинский окружной исправник убеждал владельцев Абаканского железоделательного завода снизить цены на чугунные

и железные изделия для жителей Красноярска, которые начали заново отстраивать жилье [\[6\]](#).

Страхование от огня в Российской империи долгое время являлось монополией правительства. В 1786-1822 гг. при Государственном заемном банке действовала Страховая экспедиция, которая страховала состоявшие в залоге каменные дома, мануфактуры и фабрики в крупных городах. В 1827 г. появилось Первое Российское от огня общество, в 1835 г. – Второе, в 1846 г. – товарищество «Саламандра». Все три компании получили монопольное право на проведение страховой деятельности в определенных регионах Российской империи. По истечении срока их привилегий в сфере страхования началась эпоха свободной конкуренции. В 1875 г. акционерные общества заключили соглашение о единой политике, образовав синдикат, что вызвало повышение ставок. Однако в погоне за прибылью компании начали нарушать договоренности. В 1894 г. правительство ввело надзор за страховыми обществами через Страховой комитет Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. В 1895 г. было образовано Общество русского перестрахования, которое занималось перестрахованием рисков отечественных страховщиков. В дальнейшем происходило усложнение рынка страховых услуг.

В Енисейской губернии зарождавшийся рынок страховых услуг контролировало несколько акционерных компаний. В 1880-е гг. в Красноярске действовало страховое общество «Якорь». К 1895 г. открыли свои отделения Первое российское общество от огня, Коммерческое от огня, «Россия», «Надежда», к 1900 г. – также Второе российское страхования от огня общество, Русское страховое общество, Санкт-петербургское общество страхования, Северное страховое общество. Агентами обществ производились расследование и оценка убытков.

Вследствие высоких тарифов и низкого уровня платежеспособности основной массы населения, услуги страховых обществ были доступны только состоятельным группам населения. Так, в красноярском филиале Первого Российского страхового общества страховали свои дома золотопромышленники и представители наиболее состоятельных купеческих династий – П. И. Гадалов, А. В. Данилов, А. А. Баландин, В. А. Баландина, Л. И. Ярилова, Л. А. Ициксон, Е. М. Гаврикова. Р. Г. Кисельман, В. И. Корнаков, Я. С. Померанец, С. А. Гартунг, А. Н. Смирнова, Д. М. Дубникова-Либман, В. А. Мейрович, Е. М. Флейшерг и др. В число клиентов также входили Федоровское золотопромышленное общество, представительство парижской компании, занимавшейся покупкой и продажей пушнины «Ревильон братья», кожевенный завод Л. И. Яриловой в Минусинском уезде, Троицкий солеваренный завод, Британское и иностранное библийское общество, Красноярское еврейское молитвенное общество, фирмы – Г. И. Стосарда-Сайкса, «Братья Цукерман, Фролов и Рябчуков», Торговый дом «К. Чевелев с сыновьями» и др. [\[13\]](#).

В 1861 г. вышел указ «О введении взаимного страхования от огня имущества в городах, посадах и местечках империи (положение о взаимном страховании)», в 1864 г. – «Положение о взаимном земском страховании», которое определило развитие земских и городских обществ взаимного страхования. Правительство стремилось избавиться от значительных расходов, которые вынуждено было делать для поддержания разоренных пожарами обывателей. В 1867 г. было введено в действие положение о взаимном губернском страховании сельских строений в губерниях, на которые не распространялась земская реформа, населению разъяснялась его польза – общедоступное участие, вознаграждение в случае пожара.

В Енисейской губернии страховые сборы по Губернскому взаимному страхованию взимались в волостных правлениях и уездных городских управах. В сельской местности страховой сбор взыскивался по ведомостям, утвержденным Губернским управлением. Казенная плата рассылала окладные листы для каждого сельского общества. После уведомления о пожаре волостное правление в течение суток должно было распорядиться об освидетельствовании поврежденных и сгоревших строений, документы с первой почтой отправить страховым агентам, которые после проверки отправляли их с заключением в Крестьянское отделение. Следовало предоставить подробные сведения обо всех сгоревших строениях с указанием их оценки, если строение было повреждено частично, определить сумму сгоревших и уцелевших частей, расценивая в пределах суммы, указанной в страховых ведомостях. Размер страхового вознаграждения определялся следующим образом: «Сумма, в которой обеспечены все принятые на страх в совокупности строения двора, делится на общую сумму оценки этих строений; полученное от деления частное умножается на оценочную сумму сгоревших или поврежденных построек и полученное в результате произведение составит страховую сумму, подлежащую выдаче в вознаграждение погорельцу» [\[14, л. 14\]](#). В случае смерти страхователя пособие выплачивалось членам его семьи.

В городах платежи по губернскому страхованию вносились за год вперед, отмечались в окладных листах. В случае пожара для освидетельствования сгоревших и поврежденных пожаром застрахованных строений на место прибывал член городского общественного управления. В присутствии владельцев и оценщиков из мещан составлялся акт с описанием сгоревшего или поврежденного имущества, указанием суммы страховки, причины пожара. Далее погорельцу выдавалось удостоверение городского управления о его непричастности к причинам пожара. Для получения страхового вознаграждения погорельцы по почте передавали в третье отделение Енисейского губернского управления удостоверение, акт и объявление о пожаре. С тех, кто застраховал имущество в акционерных страховых компаниях, снимались недоимки по губернскому страхованию по предъявлению полисов [\[14, л. 1-2, 5\]](#).

На практике получить страховую сумму по Губернскому взаимному страхованию было довольно сложно, поскольку требовалось правильно оформить документы и подать их точно в срок. Особенно много нарушений в этом отношении допускали волостные правления.

3. Красноярское общество взаимного страхования имущества от огня

Первые городские общества взаимного страхования от огня появились в 1860–1870-х гг. в Новгороде, Ярославле, Петербурге, Перми, Туле и других городах. К 1875 г. существовало 14 таких обществ, к 1883 – 43. Вскоре возникла идея учредить взаимное перестрахование рисков, поскольку сильные пожары могли приводить к банкротству небольшие общества. В 1890 г. был создан Пензенский союз обществ взаимного страхования на случай чрезвычайных пожарных убытков, в который к 1909 г. входило уже 86 обществ. Общества взаимного страхования также создали бюро, избравшееся на регулярных съездах, являвшееся посредником между обществами и правительством, а также и между собой, издававшее «Вестник взаимного страхования». В 1909 г. Министерство внутренних дел одобрило устав Российского союза обществ взаимного от огня страхования. Общества, ранее входившие в Пензенский союз, теперь вступили в созданный Российский союз, целью которого было взаимное перестрахование принимавшихся каждым из них на страх рисков.

В Енисейской губернии первое и единственное городское общество взаимного

страхования было создано в Красноярске. В 1888 г. городской голова Г. А. Ларионов в докладе городской думе обосновывал необходимость создания такого общества. Предварительно он заказал у Иркутской городской думы копию устава основанного там в 1884 г. общества. Городская дума создала комиссию в составе Н. Г. Гадалова, И. И. Алексеева, А. И. Емельянова, А. П. Кузнецова, Н. А. Шепетковского для рассмотрения этого вопроса. Через 8 лет городской голова запросил результаты работы комиссии – таковых не оказалось, и в 1896 г. дело было сдано в архив. В следующем 1897 г. правление Томского общества взаимного страхования направило в Красноярск письменное предложение об учреждении взаимного страхования, предложив свое содействие, однако ответа не получило.

В 1901 г. Красноярское добровольное пожарное общество направило в городскую думу мотивированное прошение о необходимости создания общества взаимного страхования, сведения о пожарах за 10 лет, план города, подписи 44 человек, выразивших желание стать первыми членами-страхователями. На заседании в сентябре 1902 г. городская дума признала создание общества желательным и необходимым, дала гарантию на 25 000 рублей, избрала специальную комиссию для разработки устава. Комиссию возглавил городской голова, председатель добровольного пожарного общества П. К. Гудков. В июне 1903 г. устав был утвержден, в декабре Красноярское общество взаимного страхования от огня начало свои операции, в 1904 г. вступило в Пензенский союз. Председателем правления был избран П. Титов, казначеем – В. В. Сидоров, бухгалтером – П. В. Веселков. Число голосов на общих собраниях зависело от страховой суммы. Минимум страховой суммы, дававшей право голоса на общих собраниях, составлял 300 рублей.

Нормального устава обществ взаимного страхования до революции разработано не было, поэтому Красноярское общество действовало на основании инструкций и правил обществ разных регионов страны – «Инструкции Астраханского общества Взаимного страхования от огня имуществ» (на печатном экземпляре просто зачеркивалось слово «Астраханского» и сверху вписывалось «Красноярского»), «Правил и постановлений страхования Нижегородского общества взаимного страхования от огня имуществ» (зачеркнуто «Нижегородского», вписано «Красноярского») [\[7\]](#).

С первого года своего существования Красноярское общество взаимного страхования действовало успешно. К 1 декабря 1904 г. оно застраховало имуществ на 1 409 660 рублей [\[7, л. 46\]](#). Самым крупным страхователем стало городское управление, поскольку во многих городских зданиях располагались социальные учреждения (школы, лечебницы, богадельни и т.п.). В 1904 г. власти Красноярска застраховали имущества на сумму 332 500 рублей. Как и Мещанской управе городу делалась 10 % скидка.

Отделения страховых компаний распределяли кварталы города по степени пожарной опасности на категории или классы. На особом положении находилась Николаевская слобода, расположенная за линией железной дороги, испытывавшая дефицит воды, с чрезвычайно скученной застройкой. На страхование в этой слободе принималось не более половины усадеб, на суммы на 20 % меньше оценочной. Тарифы общества взаимного страхования изначально планировались ниже, чем в местных отделениях акционерных страховых компаний: «Задачей взаимного страхования служит установление страхования возможно доступного по дешевизне и условиям непосредственного отношения страхователей с страхующим на случай пожарных убытков» [\[7, л. 54\]](#). После открытия Красноярского общества взаимного страхования акционерные общества понизили страховые премии, оставили в Красноярске высокие (с

3-го по 6-й) классы пожарной опасности. От этого пострадали главным образом владельцы каменных и кирпичных усадеб по Воскресенской, Гостинской и Благовещенской улицам от Плац-Парадного переулка до Степановского, а также казенных и общественных зданий. Для того, чтобы не лишиться страхователей, Красноярскому обществу взаимного страхования пришлось сделать страховые премии еще ниже [\[11\]](#).

Частные банки не выдавали ссуд под залог недвижимости, застрахованной в Красноярском обществе взаимного страхования, под предлогом, что оно еще не зарекомендовало себя как достаточно надежное. Аналогичным образом обстояло дело в правительственных учреждениях по казенным подрядам и поставкам: «Благодаря такому требованию домовладельцы, поставленные в необходимость взять ссуду под залог своего имущества в частном земельном банке, или от которых требуется залог по казенному подряду или поставок, волей или неволей должны страховать свои имущества в акционерных обществах, и поэтому, во-первых, переплачивать за страхование своих имуществ, так как тариф акционерных обществ значительно выше нашего, а во-вторых, не имеют скидок с платной премии, которую дает общество взаимного страхования своим членам» [\[10, л. 11\]](#).

На общем собрании в конце 1906 г. рассматривался вопрос о способах сохранения капитала. Курс на государственные процентные бумаги был низким и неустойчивым, в случае их реализации общество понесло бы убытки. Держать деньги в банках под 4 % годовых также считалось делом невыгодным. Правление пришло к выводу, что лучше предоставлять займы городскому общественному управлению под 5 %, но только на противопожарные цели (устройство водопровода, колодцев и т.п.). Капитал общества к этому времени составлял 33 000 рублей в процентных бумагах и около 9 000 рублей наличными. Из этой суммы требовалось оставить 6 582 рубля в качестве доли ответственности перед Пермским союзом за 1907 г. Еще 5 937 рублей направлялось на образование резервного фонда. Остальные средства было решено дать в ссуду городу [\[10, л. 13-14\]](#).

Городские общества взаимного страхования повсеместно поддерживали противопожарные мероприятия: «Пожарное и страховое дело – две стороны одной и той же медали <...> Чем меньше убытков от пожаров, тем ниже страховая премия. Вот почему все общества взаимного страхования принимают меры к улучшению пожарных команд, к устройству своих пожарных обозов, к развитию вольно-пожарных дружин, к организации трубоочистных команд, к усилению ночного дозора, к развитию построек из огнестойких строительных материалов и т.д.» [\[10, л. 8\]](#). В первые годы своего существования Красноярское общество не имело больших средств на подобные цели. Самым дешевым противопожарным мероприятием считалась высадка лиственных деревьев по обе стороны улиц – они прикрывали крыши и стены зданий, препятствовали быстрому распространению пламени. Правление приняло решение делать скидку при страховании жителей Николаевской слободы, которые высаживали деревья близ своей усадьбы, а также привлекать учащихся на праздники древонасаждения. В 1908 г. была выдана ссуда в размере 5 000 рублей под 4 % годовых Красноярскому добровольному пожарному обществу для расширения торговых операций склада кровельного железа [\[10, л. 8-9\]](#). С 1909 г. добровольное пожарное общество получало ежегодную ссуду в размере 800 рублей. В 1907 г. стипендиат общества взаимного страхования проходил обучение на пожарно-технических курсах Санкт-Петербурга, а по возвращении получил должность помощника брандмейстера при пожарной части [\[9, л. 15\]](#). В 1910 г. городскому

управлению была выдана ссуда на строительство водопровода.

Правление общества неоднократно обращалось к городским думам уездных городов Енисейской губернии с предложением об открытии в них своих филиалов, однако долгое время отклика не получало. В декабре 1907 г. в Минусинске было открыто отделение Красноярского общества взаимного страхования от огня, в 1911 г. – в Енисейске. Большинство союзных обществ по Пензенскому договору одобрили идею принять Минусинск и Енисейск в союз в качестве отделений Красноярского общества [\[8, л. 82\]](#).

4. Изменения в деле взаимного страхования в годы Первой мировой войны

Начало военных событий вызвало эвакуацию ряда страховых обществ, оказавшихся в прифронтовой полосе. При отступлении неприятельских войск из городов возникали небольшие пожары, но их тушили русские войска. Например, когда Луцк и Двинск были вновь заняты русскими, в городах не обнаружилось значительных разрушений. Под оккупацией оказались Белостокское и Виленское общества взаимного страхования, однако они оставили на месте агентов, дав распоряжения не продлять договоры страхования, не расширять деятельность, докладывать о рисках общества и определять причины пожаров. В некоторых городах имущество жителей сгорело, что подтверждали документы русских и германских властей, однако общества взаимного страхования по своим уставам не отвечали за пожарные убытки военного характера. Страховые акционерные общества приняли подобные же меры ограничительного характера, но операций не прекратили. Земства частично сократили свою деятельность, некоторые же заявили о принятии полной ответственности даже за военные убытки, очевидно, полагая, что после войны правительство покроет их [\[8, л. 13–13 об.\]](#).

В связи с тем, что общества взаимного страхования на местах были юридически вполне автономны в своей деятельности, правление Российского союза обществ взаимного страхования не могло их закрыть и выработало «Положение об эвакуированных обществах». В первой половине документа отписывался примерный порядок эвакуации, во второй – давались рекомендации по сокращению деятельности. В январе 1916 г. на Чрезвычайном собрании союза было принято постановление о продолжении страховых операций в эвакуированных обществах и действовавших на занятых неприятелем территориях. Такая ситуация означала, что Российский союз брал на себя материальную ответственность по этим договорам. Однако многие члены союза отказались признавать этот документ: убытки от военных действий не поддавались даже приблизительному учету и могли составлять десятки миллионов рублей, на покрытие таких расходов у союза не могло хватить средств, и пришлось бы прибегать к крупному займу, что в условиях продолжения войны привело бы к полной ликвидации дела взаимного страхования. Так, общее собрание Иркутского общества взаимного страхования признало решение Чрезвычайного собрания союза незаконным, подлежавшим отмене, в противном случае объявляло о своем выходе из союза [\[12, л. 14 об.\]](#).

В связи с этим июне 1916 г. в Петрограде состоялось общее собрание Российского союза обществ взаимного от огня страхования. Всего в союзе состояло 162 городских общества взаимного страхования, присутствовали представители 82–89 обществ, в том числе и Красноярского (представитель – П. В. Веселков). Вопрос об эвакуированных обществах вызвал раскол среди участников. Одни считали, что продолжение операций на оккупированных территориях несло риск для всего дела взаимного страхования, поскольку означало непосильные обязательства для союза. Другие настаивали на том, что по своей сути общества взаимного страхования в большей степени относятся к

кооперативам, и должны руководствоваться не только вопросами прибыли, но и нравственными, смысл существования союза заключался именно в оказании взаимной помощи в случае чрезвычайно наступившего несчастья.

Председатель ревизионной комиссии А. А. Червен-Водали призывал искать компромиссное решение: «Правление решило выяснить положение близких к фронту городов, для чего командировало туда члена правления. Из осмотра выяснилось, что там замечается ослабление в пожарной охране, в одних городах по причине отсутствия людей, в других – лошадей и т.д. Но местные общества проявляют заботу в направлении улучшения дела» [\[12, л. 29 об.\]](#). Он также утверждал, что не стоило опасаться больших разрушений на этих территориях – здания там, как правило, возводились из камня, вражеское командование и само было заинтересовано в помещениях для своих войск. За пожары, возникавшие при отступлении и оставлении территорий, союз не нес ответственности по законодательству. В результате обсуждения и голосования, несмотря на категорические протесты представителей некоторых обществ, было принято решение подтвердить действительность январского «Положения».

Вторым рассматривался вопрос о масштабах благотворительной деятельности союза во время войны. Председатель правления привел данные, что за два военных года общества взаимного страхования пожертвовали миллион рублей на помощь пострадавшим от военных действий, еще 4 000 рублей в месяц выделялось на содержание лазарета Союза в Твери. От других благотворительных взносов он рекомендовал пока воздержаться, поскольку впереди обозначилась еще одна важная задача – оказание помощи членам-страхователям из эвакуированных и оккупированных территорий. Собрание поддержало решение выделить на эту цель 39 900 рублей, еще 3 939 рублей потратить на выдачу разным лицам, пострадавшим от войны, и этим ограничиться.

Далее обсуждалась регистрация пожаров и ведение документации по ним. В годы войны общества взаимного страхования начали испытывать нехватку специалистов, пожарные общества – брандмейстеров и пожарных. Участники собрания рекомендовали доплачивать некоторую сумму брандмейстерам, которые были обязаны выезжать на пожары, чтобы они фиксировали и заполняли специально разработанные карточки для обществ взаимного страхования. В городах, где в последние годы фиксировалась высокая горимость, проводить обследование должны были члены правления союза.

Последним обсуждался доклад «О монополизации страхования». К началу XX в. финансовые ресурсы обществ взаимного страхования стали источниками для инвестиций в государственные займы, акции промышленных компаний и коммерческих банков, кроме того, использовались в обслуживании внутреннего и внешнего долга. Правительство рассматривало идею введения государственной монополии пожарного страхования. Председатель правления союза К. М. Яичков предположил, что сама идея возникла вследствие того, что государство лишилось дохода с отказом от винной монополии и теперь искало дополнительные источники пополнения бюджета: «Сознавая потребности государства и учитывая его тяжелое положение, мы готовы мириться с казенной пошлиной, которую теперь платим в удвоенном размере, с подоходным налогом, хотя, не будучи коммерческими организациями, извлекающими из дела прибыль, мы не должны бы быть к нему привлекаемы. Но мы не можем согласиться с иным назначением средств страхования» [\[12, л. 55\]](#).

Представитель Островского общества Н. А. Огнянников отметил, что от введения монополии пострадают и общества взаимного страхования, и обыватели – в стремлении

повысить доходы правительство будет просто диктовать свои условия и тарифы, прекратится финансирование противопожарных мероприятий: «Принципиальных возражений против объединения в руках правительства деятельности частного характера выставлять в настоящее время невозможно. Наоборот, есть отрасли, в которых признано, что они могут быть деятельностью только государства. Если перейти к страхованию, то и здесь некоторые виды страхований, как страхование увечных, на старость, от безработицы могут производиться лишь государством. Но так как у нас проект монополии возник не в видах целесообразности страхового дела, а под влиянием мотивов фискального характера для изыскания средств государству, то эти мотивы сами говорят, что монополия не последует к благу самого страхования. Монополия не даст и особых финансовых средств государству, так как несовершенство организации отразится громадными убытками» [\[12, л. 56 об.\]](#).

Несмотря на общее неприятие этой идеи, открыто выступить против нее участники собрания не осмелились. В постановлении было указано, что к разработке планировавшейся реформы следует привлечь представителей Союза обществ взаимного страхования, а также пожарных, общественных деятелей и др. Высказывалось пожелание, чтобы реформаторы действовали в целях укреплении взаимного страхования, основанного на началах самопомощи населения, заинтересованного в снижении пожарности.

5. Заключение

Во второй половине XIX – начале XX вв. вследствие урбанизации и ускорения технического развития проблема пожаров становилась все более острой как в целом по Российской империи, так и в регионах. В Енисейской губернии экономика сохраняла аграрный характер, и динамика всех экономических и социальных процессов была замедленной. В связи с этим система страхования от огня получила развитие позднее, чем в Европейской России, масштабы страховой деятельности были гораздо более скромными. Местный рынок страховых монополизировали несколько частных страховых обществ. Дорогие тарифы делали их услуги недоступными широким слоям населения. Система взаимного страхования не была представлена земским страхованием. Единственное в губернии городское общество взаимного страхования появилось в Красноярске только в начале XX в. Оно успешно развивалось и за короткий период своего существования составило конкуренцию частным компаниям, способствовало снижению тарифов, играло важную роль в смягчении последствий пожаров для жителей губернского центра, выдавало ссуды и безвозвратные пособия на различные противопожарные мероприятия. В годы Первой мировой войны Красноярское общество действовало в составе Российского союза обществ взаимного страхования. Основными проблемами взаимного страхования стали: вопрос о компенсациях эвакуированных обществ из прифронтовой полосы и оккупированных территорий, о масштабах благотворительной деятельности, нехватке специалистов для регистрации пожаров, монополизации страхового дела правительством.

Библиография

1. Адамова Л. А. Организация и деятельность общества взаимного от огня страхования в провинциальном городе последней трети XIX в. – начала XX в. (на примере г. Саратова) // Информационная безопасность регионов. 2015. № 1 (18). С. 71–75.
2. Акционерное страхование от огня в России. 1827-1910 г. СПб.: Издание Тарифного отдела Акционерных страховых обществ (Бюро съездов представителей обществ),

1912.

3. Большакова Д. А., Петрови́чева Е. М. Практика земского страхования во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Владимирской и Рязанской губерний) // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2022. Т. 1. № 33. С. 5–11.
4. Бородин А. Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. СПб.: Типография И. Флейтмана, 1912.
5. Воробьев В. В. Города южной части Восточной Сибири (историко-географические очерки). Иркутск: Иркутское книжное издательство, 1959.
6. ГАКК (Государственный архив Красноярского края). Ф. 164. Оп. 1. Д. 1.
7. ГАКК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 1.
8. ГАКК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 3.
9. ГАКК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4.
10. ГАКК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 9.
11. ГАКК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 41.
12. ГАКК. Ф. 170. Оп. 1. Д. 55.
13. ГАКК. Ф. 172. Оп. 1. Д. 3.
14. ГАКК. Ф. 921. Оп. 1. Д. 290.
15. Гофштеттер И. А. Пожарно-страховое дело в земских губерниях (Новгородской, Казанской, Вятской, Пермской и Нижегородской). История его развития и современная постановка. СПб.: Типография училища глухонемых, 1902.
16. Данский Б. Г. Социальное страхование раньше и теперь. М.: Вопросы труда, 1928.
17. Действия комитета по раздаче пособий погорельцам г. Красноярска. Красноярск: Типография С. К. Гоштовт и К, 1882.
18. Ефимов С. Л., Акимов В. В., Борзых В. Н. Страховое дело в России вехи истории М.: Русское слово: АСО «Россия», 1997.
19. Иорданский М. А. Что такое земская страховка. Владимир на Клязьме: Новое сотрудничество, 1913.
20. Комаров С. Ю., Волков В. И., Кабанов В. С. Летопись пожарной охраны Красноярского края (1853-2003 гг.). М.: [б. и.], 2003.
21. Луневский С. П. Страхование от огня. СПб.: Типо-литография К. Фельдман, 1912.
22. Новичкова Н. Ю. Становление пожарного страхования в Ивановском крае // Пожарная и аварийная безопасность. 2019. № 4 (15). С. 40–43.
23. Об учреждении пожарного управления в России // Пожарное дело. 1894. № 4 . С. 67–71.
24. Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947.
25. Саберова М. Ш. Генезис пожарно-страхового дела в Российской империи (организационно-правовые аспекты) // Вестник Российского университета кооперации. 2011. № 1 (6). С. 90–93.
26. Силантьев И. О., Федулов М. В. Материалы по истории взаимного страхования в России. Тверь: Типография Тверского губернского земства, 1912.
27. Ситник А. А. История страхования в России // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2017. № 8 (36). С. 230–245.
28. Смертин А. Н., Дашко В. М. Историко-правовые аспекты противопожарного

- страхования // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2013. № 4. С. 141–146.
29. Соловьева Е. А., Кобзева Т. А. Система земского страхования в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX в. (на материалах Симбирской губернии) // Власть. 2019. Т. 1. № 3. С. 199–205.
30. Статистика пожаров в Российской империи за 1895-1910 годы. Ч. I. 63 губернии Европейской России. СПб.: Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1912.
31. Черных В. В. Становление и развитие правового регулирования общественных отношений в сфере взаимного противопожарного страхования в Российской империи (1786-1917 гг.) // Сибирский юридический вестник. 2007. № 3 (38). С. 13–20.
32. Шахт А. А. Практика огневого страхования. Сборник очерков и статей, содержащих справочные материалы для агентурной деятельности и для лиц, начинающих инспекторскую службу в страховых учреждениях. Петроград: Издание А. А. Винеке. Книгоиздательство, Книжный склад и Типо-литография, 1915.
33. Шиминова М. Я. Страхование. История, действующее законодательство, перспективы. М.: Наука, 1989.
34. Якимов А. Н. История пожарной охраны Енисейской губернии до 1917 года: хронологический перечень важнейших дат и событий из истории пожарной охраны Енисейской губернии, Красноярск: [б. и.], 2015.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв на статью «Красноярское общество взаимного страхования от огня (1904-1917)»

Предмет статьи – становление и развитие красноярского общества взаимного страхования от огня в 1904-1917 годы.

Методология исследования базируется на принципах научности и историзма. В работе использованы также сравнительно-исторический, историко-генетический и хронологический методы.

Актуальность темы. Пожары являются одним из серьезных и массовых видов катастроф, приносящие большие материальные и нередко людские потери. Страхование возникло как реакция на всевозможные бедствия и было направлено на снижение потерь от стихийных бедствий, в частности пожара. В нашей стране формы страхования прошли достаточно долгий путь развития, в досоветский период формы страхования были разные, в советский существовали только государственные формы страхования, в современный период, с переходом к рынку и рыночным отношениям, как и в дореволюционный период существуют и развиваются как государственные, так и частные страховые организации. В связи с этим изучение опыта страхования в России в досоветский период представляется актуальным и значимым. Автор статьи отмечает, что «изучение исторического опыта развития обществ взаимного страхования дает ключ к пониманию сущности, форм и методов организации страховой защиты на государственном и потребительском уровне, принципов функционирования рынка страховых услуг, закономерностей становления и развития российского страхового дела» и с этим трудно не согласится. Действительно изучение прошлого опыта в

настоящее время, когда страхование стало активно развиваться очень важно и данная работа несомненно актуальна и своевременна.

Научная новизна работы определяется тем, что в данной работе фактически впервые тема Красноярского общества взаимного страхования стала предметом изучения. Новизна определяется также тем, что в целом история противопожарного страхования в России не получила должного отражения в исторических исследованиях и данная работа в определенной мере даст импульс для разработки этой проблемы. Новизна работы заключается также в том, что работа построена на широком использовании архивных источников, некоторые из которых впервые вводятся в научный оборот.

Стиль работы академический, ясный. Структура работы построена так, чтобы достичь цели работы и задач: провести анализ работы Красноярского общества взаимного страхования и показать ее деятельность в период с 1904 по 1917 годы. Структура работы состоит из введения, в которой показана актуальность исследования и дан достаточно глубокий анализ историографии по теме исследования. Основная часть работы состоит из следующих разделов: Зарождение страхового дела в Енисейской губернии, Красноярское общество взаимного страхования имущества от огня; Изменения в деле взаимного страхования в годы Первой мировой войны. В заключении работы представлены выводы. Название разделов полностью соответствуют их содержанию, автор подробно и всесторонне изучает на основе имеющихся материалов, работ предшественников по данной и смежным темам и архивных документов зарождение страхового дела в Енисейской губернии, изучает и показывает как возникло Красноярское общество страхования имущества от огня, выявляет какие изменения произошли в деятельности общества и в организации страхования от огня в годы Первой мировой войны. Работа построена на разнообразном круге источников, в том числе архивных материалов из Государственного архива Красноярского края, которые дали возможность показать деятельность общества взаимного страхования от огня в исследуемый период и как складывались отношения этого общества с губернскими и городскими органами власти. Библиография работы состоит из 34 источников: архивные документы, работы по теме и смежным темам дореволюционного периода и работы по страхованию современных исследователей. Библиография показывает, что автор тему знает глубоко и всесторонне. Библиография работы несомненно заслуживает особого внимания, т.к. она даст возможность оппонентам и читателям найти ответы на свои вопросы. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи и в библиографии.

Выводы объективны и вытекают из проделанной работы. Статья будет интересна специалистам, а также всем тем, кого интересует история Красноярского края, история развития страхования и страховых обществ в России.